

Два яростных женских голоса доносились до кабинета Нин Вань. В сопровождении всевозможных оскорблений приближалась что-то значительное, и к тому времени, как они подошли к двери кабинета, Нин Вань могла ясно разглядеть, что это были две женщины средних лет, борющиеся друг с другом.

— Твою мать, убери свои грязные руки! Только дешёвые сволочи хватаются за чужие волосы!

— Не говори о матерях своим грязным ртом! Раз ты такая верная дочь, почему бы тебе не умереть и не вознестись на небеса?

Нин Вань: «...»

Обе женщины выглядели так, будто им было за сорок, они ругались и дрались друг с другом. Ты хватаешь меня за волосы, я царапаю тебе лицо; ты пинаешь меня по бедру, а я выкручиваю тебе руку и тому подобное. Так как они дрались всю дорогу, их лица были покрыты следами крови от ногтей, волосы были растрёпаны, а одежда была в беспорядке.

Эта сцена довольно распространена в общественных спорах. Если и нужно выделить что-то особенное в этом конкретном инциденте, так это то, что одна из них дралась только одной рукой. В другой она держала петуха. Она защищала его, как собственного ребёнка, предпочитая взять удар на себя, нежели позволить птичке хоть немного пострадать.

По сравнению со спокойным поведением Нин Вань, Фу Чжэн совсем не был спокоен. Очевидно, он впервые видел подобное, и всё его тело застыло. В данный момент он просто недоверчиво смотрел на развернувшуюся сцену перед ним и хмурился. Затем краем глаза Нин Вань увидела, как он решительно вытащил свой мобильный телефон и нажал «11» на клавиатуре...

Как раз, когда он собирался нажать 0, она остановила его.

— Ты звонишь в полицию?

Фу Чжэн кивнул:

— Да, — Он взглянул на двух женщин, всё ещё борющихся в офисе, затем холодно посмотрел на Нин Вань. — Разве это не слишком, чтобы просто наблюдать, как ты?

— Беспокойство излишне, — Нин Вань пропустила его наезд и улыбнулась. — Посредничество в таких спорах с соседями — одна из задач наших юристов.

Фу Чжэн нахмурился:

— Как можно быть посредником в чем-то подобном?

— Что вы имеете в виду под «в чем-то подобном»? Жители нашего сообщества — простые люди с сильными практическими навыками.

Фу Чжэн: «...»

— В любом случае, посмотри сам, у них просто легкие ранения. Разве это вообще можно назвать дракой? Оставь полицию в покое, не трать её ресурсы.

Закончив это предложение, Нин Вань вздохнула, глядя на Фу Чжэна.

— Ну, разве ты только что не был уверен в себе? Сказал мне, что справишься с работой в одиночку. Тебе не нужен был учитель, верно? Это дело полностью твоё.

Фу Чжэн: «...»

Как и ожидалось, лицо Фу Чжэна мгновенно потемнело. Не сдаваясь, он попытался остановить потасовку. К сожалению, как только он открыл рот, его голос был полностью заглушен криками двух женщин средних лет.

Он холодно посмотрел на Нин Вань.

— Нет никакого способа посредничать, потому что нет никакого способа остановить их.

Она знала, что он скажет это, даже не думая об этой ситуации. Откуда такой молодой мастер, как он, мог знать, как урегулировать такие тривиальные юридические споры между соседями? Откровенно говоря, казалось, что этот человек впервые видел живого петуха.

И будто бы этот живой петух волновался, что Фу Чжэн недостаточно на него смотрит, он вырвался из рук своей хозяйки во время потасовки и полетел вниз. В испуге он бросился к Фу Чжэну...

В этот момент в сознании Нин Вань зазвучала симфония судьбы, ясно указывающая на тяжелую судьбу Фу Чжэна. Выражение его лица из холодного и гордого вскоре превратилось в отчаянное, будто перед смертью. Она этого и ожидала, потому что...

Возможно, будучи единственным мужчиной в офисе, он спровоцировал агрессию петуха против представителя своего пола. Он начал преследовать Фу Чжэна, клевая его всю дорогу. У Фу Чжэна были длинные ноги и крупный шаг, но из-за небольшого пространства в кабинете он едва мог убежать, а в его дорогих штанах от костюма уже было проделано несколько крошечных дырочек. На гладкой ткани появилось несколько изящных перьев. И сейчас...

Вероятно, от чрезмерной стимуляции у цыпленка произошло недержание мочи. Когда он

преследовал Фу Чжэна и клевал всю дорогу, атака птичьих экскрементов была похожа на ядерную бомбу. Отчаяние на лице Фу Чжэна становилось всё сильнее и сильнее. Ему даже не нужно было ничего говорить. «Я хочу умереть» — вот что было написано на его лице.

Разве ты не клялся, что достаточно компетентен для занятий общественной работой? Разве не ты был таким уверенным и гордым? А теперь хочешь умереть? Ещё слишком рано для твоей смерти!

Она покачала головой. Хотя женщина могла стоять в стороне и продолжать смотреть, как Фу Чжэн выставляет себя дураком, Нин Вань, наконец, не смогла этого вынести. Она подбежала, ловко поймала цыпленка, затем вытащила из кармана резинку для волос, и связала ему лапы.

Взяв петуха, она взглянула на Фу Чжэна, вздохнула и сказала с тяжёлым сердцем:

— Расширь свой кругозор и поучись немного у учителя Нин.

К шоку Фу Чжэна, она откинула волосы назад, затем повернулась, вытащила из ящика стола громкоговоритель, и щелкнула выключателем. Через мгновение её громкий голос разнесся по всему кабинету:

— Внимание всем! Внимание всем! Пожалуйста, подождите минутку! Адвокат Нин хочет что-то сказать! Адвокат Нин хочет что-то сказать!

Громкоговоритель слишком хорошо справлялся со своей работой, или, возможно, тон Нин Вань был слишком демоническим. Две женщины, которые только что дрались, действительно прекратили кричать, и в этом оглушающем шуме им пришлось убрать руки друг от друга, чтобы спасти свои уши.

Нин Вань опустила громкоговоритель и взглянула на Фу Чжэна.

— Видишь, это отлично сработало, не так ли?

Фу Чжэн: «...»

Не обращая внимания на его реакцию, она опустила громкоговоритель и быстро прошла между двумя женщинами, чтобы они снова не бросились друг на друга. Мягким тоном она сказала:

— Дорогие тётушки, вас, должно быть, мучает жажда. Пожалуйста, сначала выпейте немного воды.

Сказав это, она взглянула на Фу Чжэна. К сожалению, он не ответил. Ей пришлось снова взглянуть на него. На этот раз Фу Чжэн отреагировал, сказав несчастно:

— Что ты смотришь на меня? Хвастаешься тем, что разняла людей?

Нин Вань чуть не рассердилась. У этого человека было интеллектуальное, красивое лицо, но как он мог быть таким невежественным и слепым?

— Я смотрю ты совсем недогадливый? — Она глубоко вздохнула, перестала намекать и зарычала. — Иди налей чай!

Фу Чжэн: «...»

П.п.: звучит одинаково, но иероглифы разные. Она называется или какашкой или пампушкой. 𐀀𐀁 bābā (пампушка (из кукурузной муки); 𐀀𐀂 bǎba диал детск. (какашки). 𐀀𐀃 bàba папа, отец.

Автору есть что сказать:

N спустя долгое время

Фу Чжэн: «Кто-то раньше говорил мне, что я должен четко выучить Золотой Закон рабочего места, я до сих пор помню его: «Император далеко, небеса высоко, я — твой отец, если ты не будешь подчиняться, я буду бить тебя три раза в день», Нин Вань, всё верно?»

Нин Вань вытерла пот: «Старший партнер Фу, это недоразумение, недоразумение, вы неправильно расслышали! Я сказала, что небеса высоко, император далеко, а я пончик, если я не подчинюсь, меня будут бить три раза в день! Ха-ха!!!»

<http://tl.rulate.ru/book/65654/3664040>